

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чудеса — тот аспект деятельности Иисуса Христа, который при Его жизни вызывал наибольший интерес окружающих. Толпы людей, привлеченные Его славой как целителя, окружали Его, куда бы Он ни приходил. Уже на начальном этапе Его служения в Галилее, «прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана» (Мф. 4:24–25). Со временем Его слава только росла, а некоторые из исцеленных Им людей, в том числе женщины, вливались в группу Его учеников (Лк. 8:2–3).

По какому принципу евангелисты из множества совершенных Иисусом чудес отбирали те, повествования о которых они включали в свои книги? Мы можем лишь предположить, что они отбирали, прежде всего, чудеса, которые запомнились им своей яркостью и необычностью, например, усмирение бури, хождение по водам, изгнание легиона демонов из бесноватого. Тот или иной эпизод мог войти в евангельский рассказ в том случае, если исцеленный был не просто одним из множества больных, которых десятками

и сотнями приносили к Иисусу, а самостоятельной, запоминающейся фигурой: например, если он вступил в диалог с Иисусом (как, например, сотник из Мф. 8:5–13, Лк. 7:1–10), или если апостолы обратили на него особое внимание (например, слепорожденный из Ин. 9:1–7), или если он вернулся поблагодарить Иисуса (например, один из десяти прокаженных в Лк. 17:12–19). Некоторые чудеса упоминались потому, что они происходили в субботу, когда Иисус посещал синагогу, и вызывали негодование иудеев (начав с описания чуда, евангелист затем приводит диалог Иисуса с иудеями). Наконец, евангелисты обращают особое внимание на чудеса, совершенные в отношении лиц иной национальности и вероисповедания, например, хананеянки (сирофиникиянки), самарянина, сотника.

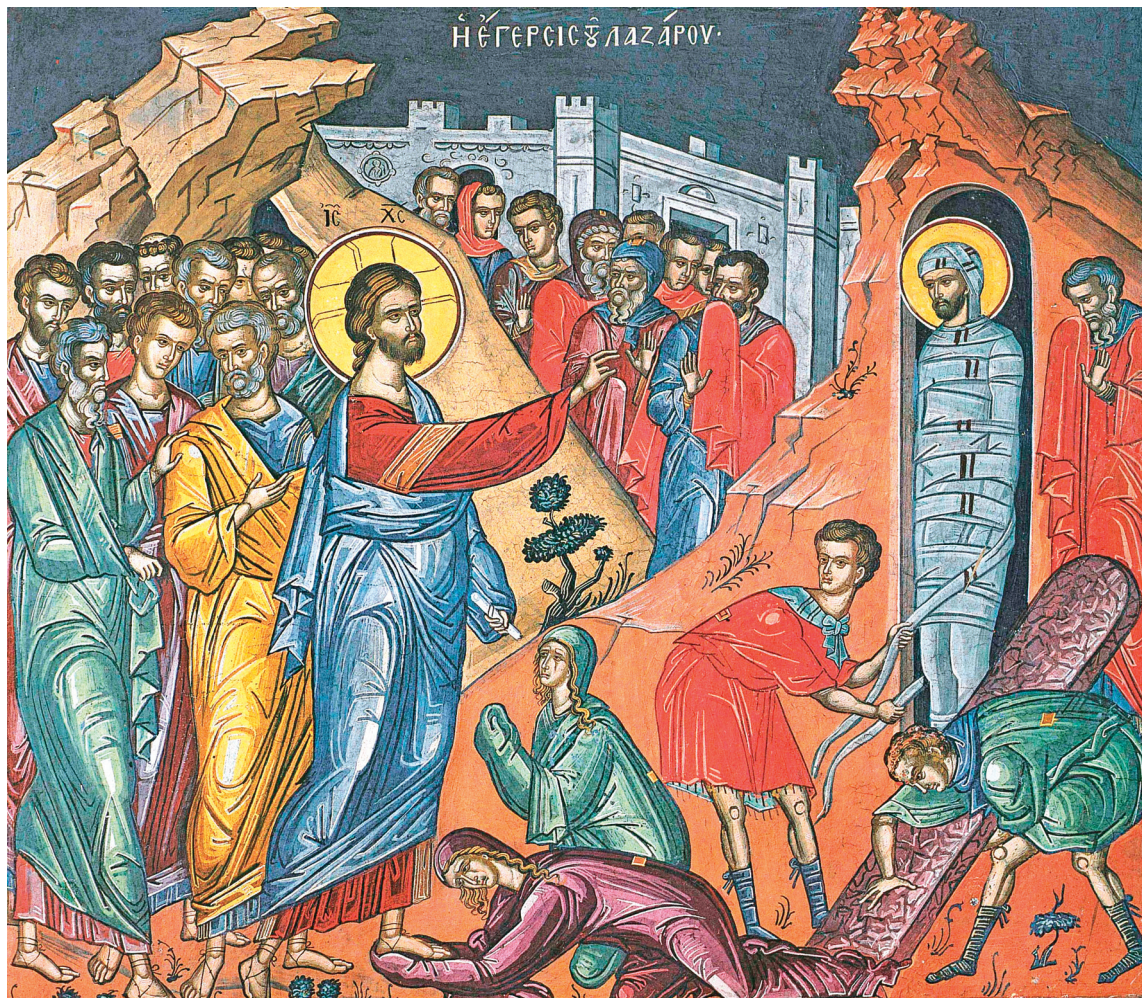
В настоящей книге рассказ о чудесах Иисуса Христа будет раскрыт несколькими главами, в которых мы рассмотрим феномен чуда с научной и исторической точек зрения, разберем аргументы тех, кто с рационалистических позиций отрицает саму возможность чудес. Затем мы укажем на чудеса ветхозаветных пророков, после чего попытаемся обобщить сведения о некоторых чудесах, содержащиеся в четырех Евангелиях.

***

Чудом принято называть явление, выходящее за рамки законов природы и имеющее сверхъестественный характер. При оценке и интерпретации чуда решающую роль играет мировоззренческая установка, с которой человек подходит к этому феномену.

Широко распространено мнение о том, что в Древнем мире вера в чудеса была всеобщей и лишь в Новое время, под влиянием научного прогресса, она поколебалась.

«Воскрешение Лазаря». Фреска соборного храма монастыря Преображения Господня (Великого Метеора), Метеоры, Греция. 1552 г.

Утверждают также, что вера в чудеса — характерная особенность всех религиозных традиций, тогда как неверующие отрицают возможность чудес. Все эти расхожие мнения могут быть оспорены.

В Древнем мире вера в чудеса отнюдь не была всеобщей. Совсем не все религиозные традиции считают чудеса непременным атрибутом веры и святости. Основатели трех мировых религий — Конфуций, Будда и Магомет — к чудесам относились скептически или пренебрежительно, даже если впоследствии рассказы об их собственной жизни обрастали чудесными подробностями.

С другой стороны, отрицание возможности чуда вовсе не является непременным спутником атеизма или агностицизма. В наш просвещенный век, нередко обозначаемый как «век научно-технического прогресса», вера в чудеса распространена как никогда широко, в том числе среди людей безрелигиозных. На этой вере делают свой бизнес многочисленные экстрасенсы и целители, ведуны и колдуны, специалисты по предсказанию будущего и по снятию «порчи», нередко оперирующие сверхъестественными силами, природу которых не знают ни они сами, ни их клиенты. Эта вера, с которой ведет жесткую борьбу Церковь, является причиной популярности гороскопов, гаданий, различного рода суеверий, вполне уживающихся с атеистическим мировоззрением.

Есть и еще одно широко распространенное мнение — о том, что чудеса могли происходить в древности, но не происходят сегодня. Это мнение также может быть оспорено на основании многочисленных исцелений, происходящих в наше время. Разумеется, каждый такой случай при желании может быть истолкован как счастливое стечение обстоятельств, удачное совпадение, либо же достоверность информации может быть оспорена.

Тем не менее, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что для некоторых христианских традиций (в частности, для католицизма) наличие документально подтвержденного чуда, связанного с тем или иным лицом, является неременным условием для его канонизации — причисления к лику святых. В этом случае чудо оказывается частью вполне формализованного процесса, облеченного в «научные» рамки, требующего доказательств, свидетельств, документов и даже некоего подобия судебного процесса, один из участников которого выступает в роли «адвоката дьявола», суммируя аргументы против чуда. Один лишь этот пример свидетельствует о том, что для христианской традиции чудо продолжает оставаться опытом, не ограниченным рамками некоего хронологического периода в прошлом.

1

«ЧУДЕС НЕ БЫВАЕТ»

Критика чудес с рационалистических позиций имеет многовековую историю. Уже в Древнем мире вера в чудеса подвергалась критике с позиций философского рационализма. Римский оратор Цицерон, в частности, полностью отрицал возможность чудес, выводя это из следующих логических посылок:

...Ничто не может произойти без причины, и ничто не случается такого, что не может случиться. А если произошло то, что смогло произойти, то в этом не следует видеть чуда. Значит, нет никаких чудес... То, что не может произойти, никогда не происходит; то, что может, — не чудо. Следовательно, чуда вообще не бывает¹.

В Новое время развитие критического отношения к чудесам напрямую связано с научно-техническим прогрессом. В эпоху Просвещения многие мыслители искренне верили, что при помощи науки можно объяснить любой природный феномен; если же феномен не укладывается в рамки научного объяснения, то он либо лишен достоверности, либо бу-

¹ Цицерон. О дивинации 2, 28.